

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 51—52.

1906 г.

24 декабря.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2
стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

У св. Вертепа.

Передъ пещерою святой,
Съ душой открытой и простой
И съ вѣрой въ правду Божью,
Стояли робко пастухи,
Чтобъ радость, горе и грѣхи
Сложить Христу къ подножью.
Всю жизнь,—рабы нужды, труда,—
Они пасли свои стада,
Покорны жалкой долѣ;
Лишь нынѣ миръ и радость имъ
Христось принесъ! Такъ серафимъ
Вѣщаль имъ съ неба въ полѣ.
И ожила у нихъ душа,—
Оставивъ скоть, они, спѣша,
Пришли увидѣть Бога.

И взоръ Божественный Христа
Утѣшилъ ихъ,—была снята

Съ ихъ бѣдныхъ душъ тревога.
Теперь начнется жизнь ихъ вновь
Господь услышалъ: миръ, любовь

Явилъ несчастнымъ въ Сынѣ!
И это все, о чемъ они
Молились раньше ночи, дни:

Младенецъ-Богъ далъ нынѣ!..
Счастливей всѣхъ сыновъ земли,
Свершивъ поклонъ, они ушли,

И скрылись въ мракъ ночи...
Подобно этимъ пастухамъ,
Младенецъ-Богъ дастъ миръ и намъ,

Отъ слезъ осушить очи:
Съ любовью только, съ простотой
Войдемъ и мы въ вертепъ святой,

Собравъ остатокъ вѣры;
И бремя бѣдствій, горя, зла,
Что жизнь на долю намъ дала,

Оставимъ у пещеры!..
Пусть та пещера далека,
Но всюду, всѣмъ, на всѣ вѣка

Христось одинъ и тотъ же,
Благоволенье, миръ, любовь
Даетъ Онъ людямъ вновь и вновь: —

И намъ ихъ даруй Боже!

Свящ. Аѳанасій Веселицкій.

Письмо отца къ дѣтямъ.

(Посвящается ученицамъ Елабужскаго Епархіального Стахѣевскаго училища).

Милыя, добрыя дѣти!

Вы пишете мнѣ, что въ вашемъ училищѣ предпринять походъ противъ училищнаго Начальства, во имя правды и обличенія лжи, и въ заключеніе говорите: „это, вѣроятно, оскорбитъ Васъ, но вѣдь мы ищемъ правды!“

„Ищемъ правды“... золотыя слова! и говоритъ ихъ нѣжная, золотая юность. Сердечно радуюсь, что такъ, и глубоко скорбѣльбы, если-бы было иначе. Чистая юность говорить иначе не можетъ.

„Мы ищемъ правды“... но какой человѣкъ, въ комъ горитъ искра Божія, не ищетъ ея? Всѣ ищутъ. И все человѣчество въ лучшихъ своихъ представителяхъ искало, ищетъ и будетъ искать эту правду, добавлю—Божію. И горе-бы было людямъ, еслибы юность и молодость не искали ея. Ключъ къ отысканію правды Божіей лучше всего искать въ молодости. Къ послѣдующей жизни будетъ готовъ. Лучше искать и скорѣе найдешь: молодость полна силъ. Молодость, что утро: свѣжее, бодрящее, благоухающее утро. Утромъ работается лучше—голова свѣжѣе и силы полнѣе; не то въ полдень или вечеромъ: устанешь, отдохнуть хочется, а порой и тѣни мѣшаютъ... И молодость ищетъ правды и свѣта, стремительно ищетъ. Какъ молодое деревцо тянется къ солнышку и, увидѣвъ его, радуется, съ любовью раскрываетъ ему свои почки и листья, даритъ дорогіе цвѣты, а шелестомъ листы своей поетъ ему тихія, нѣжныя пѣсни, такъ и молодость—стремительно ищетъ истины, свѣта, добра, съ любовью, при восторженномъ кличѣ—впередъ—несетъ на священный алтарь ихъ все свое лучшее: свѣжія силы, горячія чувства, горячія мысли, золотыя мечты...

„Мы ищемъ правды“... Свято ваше стремленіе! Ищите всегда и вездѣ, ищите всѣми силами правду Божію всю жизнь, до гроба ищите; проводите ее въ жизнь свою и въ жизнь ближнихъ своихъ. Это цѣль нашей жизни по завѣту Спасителя Христа „ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его... гоните къ почести горняго званія“. Прежде всего... это значитъ: исканіе Царствія Божія и правды Его—пусть будетъ самою главною вашею мыслию, главной заботой, „прежде всего“! И чѣмъ раньше начнете искать правду Божію, тѣмъ скорѣе станете на путь совершенствованія въ почести горняго званія, или что то-же возстановленія въ себѣ и ближнихъ своихъ потускнѣвшаго Образа Божія.

И вы говорите: „мы ищемъ правды“!... Кто-же васъ осудить за это? Кто дерзновенный рѣшится кощунственно встать на вашемъ священномъ пути къ правдѣ Божіей, встать и сказать: остановитесь! не правды ищите, а лжи! Конечно никто, а тѣмъ болѣе родитель.

„Мы ищемъ правды“... Это вѣдь самый лучший, благоуханный, дорогой цвѣтокъ вашей юной и чистой души. И сказать вамъ на это: бредни пустыя! Молчите! Слышать противно!—значитъ бросить, затоптать его въ грязь. Кто-же рѣшится на это? Не топтать его надо, а беречь какъ святыню, холить и нѣжить и возвращать въ большое вѣтвистое и плодоносное дерево, чтобы оно тѣнью своей и плодами питало и покоило всѣхъ, кто нуждается въ томъ.

„Мы ищемъ правды“... ничего лучшаго не можетъ услышать изъ устъ сына или дочери никакой отецъ.

„Ищите правду Божію!“ ничего лучшаго дѣтямъ не можетъ сказать никакой отецъ.

И я вамъ тоже скажу: ищите правду Божію! и добавлю: что-бы ни случилось съ вами, какія-бы жизнь ни ставила препятствія вамъ, поношенія, гоненія, мученія, даже смерть—ищите! Самъ Господь, пострадавый за правду, да будетъ помощникъ вамъ!

Но... дѣточки!

Къ чему-же это „но“? Говорили такъ хорошо о правдѣ Божіей и вдругъ „но“—скажете вы.

Погодите, други мои, послушайте старика. Хотя и говоритъ нынѣшняя молодежь: сѣдина не признакъ мудрости человѣка, но, согласитесь, не всегда-же бываетъ признакомъ и глупости. Допустите на минутку, что я въ лагерѣ послѣднихъ.

Я пѣлъ вамъ побѣдный, торжественный гимнъ исканію правды, но... правды Божіей, т. е. стремленія къ истинному свѣту, истинной правдѣ, истинному добру и святости.

А ваша-то „правда“ Божія-ли? да и правда-ли? не обманчивый-ли только призракъ ея? Вотъ, дорогія мои, что смущаетъ меня, не давая покоя ни ночью, ни днемъ. Не ошибаетесь-ли?

Представимъ себѣ вполнѣ вѣроятный примѣръ.

Вотъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ по безводной пустынѣ идутъ караваны. Солнце въ зенитѣ нещадно палить. Истомились несчастные путники: умираютъ отъ жажды. „Воды намъ, воды!“ Нѣтъ воды—мѣха опустѣли. И бросаютъ тоскливые взоры кругомъ. Куда ни смотри, только и видны горячее небо, да горячій сыпучій песокъ. „Несчастный! куда насъ ведешь? Не ошибся-ли ты? Та-ли дорога? Гдѣ-же обѣщанный тобою оазисъ?“ Кричатъ путники проводнику.—Нѣтъ, господа, дорогу я знаю. Цѣлые десятки лѣтъ по этой дорогѣ вожу караваны; съ пути не сбивался. Довѣрьтесь! и теперь приведу васъ къ цѣли пути! Скоро будетъ оазисъ! Но нѣсколько путниковъ, не довѣряя словамъ проводника, свернули съ торной дороги, пошли въ сторону на развѣдки...

— Вода, вода! Воду нашли, въ безумномъ восторгѣ кричатъ возвратившіеся соглядатаи. Подняли путники взоры по указанному направленію. О, радость! Въ недалекой синевѣ неба отчетливо виденъ громадный, роскошный оазисъ.

Вонъ на немъ горы, долины, роскошная зелень! Съ горъ широкой лентой несется шумный потокъ. Въ яркихъ лучахъ полуденнаго солнца даже видны изумрудныя искры его хрустально-чистой воды. Вода, вода! А по берегамъ его нѣжатся тѣнистыя пальмы, утопая въ высокой травѣ. Тѣнь, тѣнь! И оазисъ такъ близко. Такъ и манить, такъ и зоветъ къ себѣ. Путникъ усталый, иди отдохнуть! Бурливый потокъ говоритъ—ты жаждешь: вотъ живая вода: иди! пей! а златокудряя красавицы-пальмы протягиваютъ свои пышныя объятія и привѣтливо шепчутъ: иди, иди, отдохни подъ нашею тѣнью, вкуси нашихъ сочныхъ плодовъ! О, тамъ тѣнь, тамъ вода, тамъ отдыхъ, тамъ самый рай! воскликнули путники:—Проводникъ! Ты безумный и лживый старикъ! Презрѣть бы твои обѣщанья! До сихъ поръ не зналъ ты этого дивнаго оазиса, не зналъ къ нему прямой и краткой дороги! Прогонимъ лжеца! Идемте одни!

— Дѣти мои! въ пустынѣ вы въ первый разъ въ жизни, не знаете тайны ея! грустно отвѣчаетъ имъ проводникъ. Соглядатаи ваши ошиблись и вы ошибаетесь: то, что вы видите, видите одни лишь ваши мечты, оазиса нѣтъ, — это миражъ.

— Миражъ!! что это такое?

— Обманъ зрѣнія, явленіе нерѣдкое въ пустынѣ...

— Обманъ! Самъ ты обманщикъ! выдумалъ что! Или не видишь? Вонъ очертаніе дивнаго острова, вонъ горы, вонъ пальмы тѣнистыя, вонъ хрустальный потокъ! Плохо ты видишь, дружище: устарѣлъ старина!

— Обманъ, послушайте...

— Что его слушать? идемте!

Пошли и... погибли. Чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ чудный оазисъ дальше и дальше отъ нихъ... вотъ онъ пропалъ наконецъ въ туманной, безпредѣльной дали... и снова предъ ними одни лишь — горячее небо, да горячій сыпучій песокъ. Жажда сильнѣе, силы слабѣютъ. Отчаяніе охватило путниковъ. Рыданіе и стоны несчастныхъ огласили безконечные своды пустыни... Нѣтъ оазиса! Пропали свѣтлыя надежды, погибли сладкія мечты. „Гдѣ-же оазисъ? Вѣдь своими глазами мы видѣли! Чуютъ несчастные гибель свою. Назадъ? Но кто поведетъ? Нѣтъ вожака, не стало и силъ у самихъ. Старикъ, старикъ! гдѣ ты желанный, сердечный? Снова и снова рыданье и стоны и... страшно сказать... шлють несчастные проклятіе небу и людямъ, ихъ обманувшимъ, и себѣ, своему легкомыслию...

Теперь тамъ, гдѣ были путники, лежатъ безобразныя груды тлѣющихъ костей и громко говорятъ о наказанной самонадѣянности.

Кажется, притча ясна.

Теперь скажите по совѣсти мнѣ, положи руку на сердце: развѣ не можете вы быть въ положеніи обманутыхъ путниковъ? Что можетъ поручиться за это: ваша опытность, ваше глубокое знаніе воспитательныхъ средствъ? знаніе свѣта, людей? что вы: „за моремъ бывали, виды видали?“ Ни то, ни другое.

Ошибиться такъ легко и особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда поддѣлку правды бываетъ чрезвычайно трудно отличить отъ настоящей. Поддѣльные брилліанты по блеску намъ не отличить отъ настоящихъ, а поддѣльное золото, по словамъ рекламистовъ, блеститъ ярче настоящаго. Однако мы знаемъ, что „не все то золото, что блеститъ“. Мы, люди пожившіе, виды видавшіе, нерѣдко впадаемъ въ ошибки по этому поводу, и не можемъ считать себя вполне знающими жизнь и людей. Да что мы? Сократъ, древній мудрецъ—мудрецъ, а не простой человѣкъ— всю жизнь учившій и всю жизнь учившійся, на просьбу учениковъ сказать имъ о тайнѣ жизни отвѣтилъ: „вы думаете, я что знаю? Я знаю только то, что ничего не знаю. Молите Небеса“ и т. д. А другой говоритъ: чѣмъ больше живу, тѣмъ жизнь ставитъ мнѣ больше и больше загадокъ, и самая труднѣйшая изъ нихъ— отыскать въ жизни правду (Періандръ). Вы скажете: мы же собственными глазами видимъ, слышимъ своими ушами! А развѣ путники (въ приведенномъ примѣрѣ) подъ чужимъ впечатлѣніемъ говорили, что видятъ дивный оазисъ? Развѣ не своими глазами его видѣли? И однако ошиблись. — То—путники, скажете вы: то—мы! Мы не ошибемся. Разницы, друзья мои, между вами и путниками нѣтъ никакой: путники въ первый разъ пошли въ пустыню и вы въ первый разъ едва ступаете на порогъ жизни и то пока одною ногой. Да еслибы намъ съ вами привелось быть и видѣть въ пустынѣ миражъ, то повѣрьте— не отличили бы его отъ оазиса. Равнымъ образомъ и оазисъ приняли-бы за миражъ, несмотря на то, что слышали и знаемъ о существованіи этихъ явленій. Только глаза опытныхъ проводниковъ не могутъ ошибаться.

Какъ-же послѣ этого вы, молодая горячая кровь, можете не обинуясь сказать: мы увѣрены: правда наша—правда! такіе-то порядки будутъ для насъ благотѣльны, такіе-то вредны! такіе-то люди вредятъ намъ, такіе-то полезны и т. п.!

Такъ-ли это это? Не ошибаетесь-ли? Не поддѣльные-ли

камни вамъ ослѣпляютъ глаза? Не миражъ-ли вы видите, вмѣсто оазиса съ живою водою? и не правъ-ли вашъ мудрый проводникъ?

Вотъ вопросы трудно разрѣшимые вообще, а для васъ-же, молодыхъ, неопытныхъ—простите за откровенность—и совсѣмъ неразрѣшимые. Это во первыхъ. Во вторыхъ, какимъ образомъ и чего вы добьетесь своими только силами?

— Мы устроимъ забастовку и будетъ по нашему!

— Боже васъ храни отъ этого! Тутъ-то и придется многимъ изъ васъ испытать участь, подобную той, какая постигла путниковъ, на примѣръ исключеніе изъ заведенія. А это будетъ прежде всего печально для васъ, а затѣмъ для насъ, вашихъ родителей. Вы дѣти—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ, поэтому ваше горе—наше горе, даже сильнѣйшее вашего. Мало-ли теперь юношей и юницъ благодаря забастовкамъ и бунтамъ въ учебныхъ заведеніяхъ выброшено на волю судьбы съ запачканнымъ поведеніемъ или сидитъ по тюрьмамъ и острогамъ за вольныя мысли и дерзкое неповиновеніе начальству... Молодежь гибнетъ и страдаетъ, а еще несравненно больше страдаютъ родители. Намъ извѣстны случаи гибели родителей несчастныхъ дѣтей—одни изъ нихъ разорились, другіе сошли преждевременно въ могилу, а иные сошли съ ума. А затѣмъ, несмотря на забастовку, васъ все таки могутъ не послушать, не исполнить вашихъ желаній и, тѣмъ болѣе не послушать, если „ваша правда“ окажется только кажущеюся, поддѣльною, миражемъ. И будетъ тогда послѣдняя лестъ горше первая.

— Положимъ, скажете вы, вопросы трудные и рѣшеніе ихъ можетъ быть ошибочнымъ, а также и путь забастовки, указанный нами не вѣренъ. Но развѣ потому, что трудны вопросы, можно останавливаться предъ рѣшеніемъ ихъ, когда нѣтъ возможности больше терпѣть? Не напрасно-же мы пишемъ! Душа наша томится въ душной и гнилой атмосферѣ нашихъ школьныхъ порядковъ. Стремимся къ чистому воздуху, свѣту, а ихъ нѣтъ! И наконецъ, ужели нельзя допустить, что правда, наша—правда, т. е.

всѣ наши стремленія, желанія и протесты Начальству основаны на сознанной и понятой нами необходимости замѣнить старое новымъ, несомнѣнно лучшимъ? Какъ же быть, гдѣ-же выходъ? Вы сами говорили, что исканіе правды — самое лучшее въ насъ, дорогой цвѣтокъ нашей души, требующій рощенія, поддержки? Какъ же быть? Скажите.

— Трудное, тяжелое и опасное положеніе. Однихъ вашихъ стремленій къ свѣту и правдѣ и моего слова совершенно недостаточно для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Нуженъ еще голосъ другихъ. Всякая вещь, всякое произведеніе литературы, искусства, всякая мысль, будь то гениальная, тогда только получаютъ свою надлежащую цѣну, когда будутъ подвергнуты оцѣнкѣ, критикѣ. Безпробныя вещи обыкновенно обезцѣниваются. „Тогда хвали свое, когда другіе похвалятъ“, говоритъ народная мудрость. Такъ и въ вашемъ дѣлѣ. Нужно не только самимъ убѣдиться, но и другимъ доказать, что ваши стремленія къ свѣту и правдѣ есть дѣйствительно таковы. Иначе они не будутъ имѣть цѣны и не достигнуть цѣли. Нужно убѣдить въ томъ ваше Начальство, вашихъ родителей, а если хотите и общественное мнѣніе, а затѣмъ эти новыя и уже доказанно добрыя лучшія начала провести въ жизнь вашей школы. Все это безусловно необходимо, потому что вы однѣми своими силами не въ состояніи ввести въ школу ничего новаго, хотя-бы въ высшей степени добраго, гуманнаго. Для сего необходимы совмѣстныя усилія вашихъ начальниковъ, учителей и родителей, которые, собравшись вмѣстѣ на родительскомъ собраніи, спокойно и всесторонне обсудили-бы положеніе дѣлъ въ училищѣ и нашли вѣрнѣйшіе выходы изъ того труднаго положенія, въ которомъ училище въ послѣднее время, судя по вашимъ письмамъ, находится.

Тогда-то, друзья мои, и будемъ работать вмѣстѣ, будемъ вмѣстѣ искать правду Божію и проводить ее въ вашу жизнь; спутниками-же нашими да будетъ: благословеніе Божіе и Архи-пастырское, соль евангельской мудрости, опытъ мудрыхъ людей,

а въ отношеніяхъ другъ къ другу — „единеніе духа въ союзѣ мира“.

И сіе буди, буди!

Любящій васъ Другъ и Отецъ.

Святая ночь.

(Страница изъ жизни пастыря).

Былъ канунъ Рождества. Стоялъ сильный морозъ, который съ наступленіемъ вечера все больше и больше крѣпчалъ. Въ ожиданіи св. ночи, послѣ усиленныхъ хлопотъ и приготовленій къ великому празднику, всюду замирала жизнь и люди готовились къ покою и сну.

О. Алексѣй, священникъ с. Верх.-Балки, тоже предполагалъ пораньше лечь отдохнуть, въ виду предстоящей ранней службы, какъ неожиданно былъ вызванъ съ требою въ деревню за 10 вер., къ больному, да еще какому-то странному пришельцу, неизвѣстно откуда явившемуся въ домъ крестьянина и вдругъ сильно заболѣвшему.

Трусить крестьянская лошадка, запряженная въ кошеву; скрипятъ полозья; морозный воздухъ леденитъ дыханіе, но батюшка со св. дарами на груди, укутанный въ мѣховой тулупъ, мирно бесѣдуетъ съ возницей-мужичкомъ, который и вызвалъ его въ свой домъ.

— Моя-то изба, батюшка, знаешь—съ краю... Ну, онъ видно съ поля —то... прямо пришель... да и шастъ ко мнѣ...

Молодой такой... а на немъ и лица-то нѣтъ... какъ мертвецъ... Глаза нехоро-о-шіе... Зубъ на зубъ не попадаетъ... Просится, значить, сердешный... Пустите—умираю!... Мы съ бабой и сказать-то ничего не успѣли, анъ—у него ужъ и ноженьки подкосились... упалъ на колѣна... руки-то на кутникъ *) склалъ... головушку на нихъ опустилъ... Стали мы его съ женой расталкивать, да спрашивать... а онъ ужъ бормочетъ несуразное... Шибко, значить, разнемогся... разгораться началъ... такъ огнемъ весь и пышетъ... а самъ, родимый, все шепчетъ, да жалостливо таково .. — „Отецъ, прости!.. Мама—гдѣ ты?... Я опять вашъ... прежній Саша“... Перепугались мы значить... Побѣгъ я за мужиками... десятокъ собирать... Ну, бѣгали, судили, да рядили—время-то и ушло... Запоздали за тобой, батюшка... Виноваты, родной!..

— Что ты, Силантій? Богъ съ тобою! Да развѣ я когда укорялъ васъ за какое-либо неурочное время?... Чѣмъ у меня больше трудовъ, тѣмъ я чувствую себя бодрѣе тѣломъ и духомъ... На то я и пастырь вашъ, что-бы день и ночь бодрствовать, молиться и славословить Отца Небеснаго!...

— Вотъ, о. Алексѣй... потому-то я и винюсь предъ тобой... Што больно ты... какъ священникъ, такъ и человекъ-то хорошій... На рѣдкость—можно сказать... Ну, а какъ мы понятія имѣемъ... вотъ мнѣ, значить, самому-то и совѣстно предъ тобой... Потащилъ тебя ночью, да еще въ морозище экій... Вишь вотъ—привычка то наша, мужицкая—затылки, да бока по—пусту чесать!... Поменьше бы давеча почесываться съ этой оказіей... пожалуй много-бы раньше за тобой пріѣхалъ... И по начальству еще никакой вѣсти не давали... Поглядишь—научишь, што намъ съ парнемъ дѣлать... Чудной какой-то!.. Бумагъ—достовереній... никакихъ при немъ нѣтъ... А только видно, што изъ благородныхъ...

*) Широкая лавка, устраиваемая, обыкновенно, при входѣ въ избу.

Разсуждая между собою, священникъ и мужикъ незамѣтно достигли и околицы той деревни, въ которую ѣхали.

На небѣ мерцали звѣзды и хоть луны не видать, но было свѣтло. Словно саваномъ покрыта рѣка, протекающая въ ложбинѣ у подножья деревни, а за нею далеко—далеко, сливаясь съ темнымъ небомъ, тянутся бѣлыя поля съ торчащими кое-гдѣ одинокими голыми березками. Ни одной живой души не примѣчаетъ взоръ путниковъ, точно все кругомъ вымерло, только въ крайней избѣ Силантія тускло свѣтитъ огонекъ, да мелькаютъ въ оконцахъ движущіяся, трепетныя тѣни...

Хохлатый „Савраска“ остановился у знакомыхъ воротъ; батюшка вылѣзъ изъ кошевы и, ощупью пробираясь по темнымъ сѣнцамъ, наконецъ достигъ двери, ведущей въ Силантьеву избу.

Тускло, дымясь горѣла на стѣнѣ лампочка... Гдѣ-то слышался храпъ... На лавкѣ у входа металась человѣческая фигура...

Раздѣвшись и помолившись на образа, о. Алексѣй осѣнилъ крестомъ подошедшихъ подь благословеніе троихъ мужичковъ—понятыхъ, видимо караулившихъ неизвѣстнаго — больного и, обогрѣвшись, подошолъ къ послѣднему; его глазамъ представилась слѣдующая картина.

Юное, безусое лицо — съ запекшимися губами, воспаленными глазами, обрамленное темнорусыми волосами — было блѣдно, какъ полотно, между тѣмъ голова и тѣло горѣли внутреннимъ жаромъ. Дышалъ юноша рѣдко и порывисто, пульсъ былъ слишкомъ слабъ. Воротъ черной сатинетовой косоворотки былъ разорванъ, видимо рукою больного; тонкія, бѣлыя руки поминутно протягивались къ кому-то; безсвязный бредъ слышался непрерывно — „Отецъ! Я понялъ... прозрѣлъ... Свѣтъ... Знаніе... честные труженики... А слова... слова... О! они останутся словами... Мама!.. Родная!... ты учила... да... да... вотъ, слушай — прочту... Я помню... все помню... Да... какъ много сказано!... „Иди къ униженнымъ... иди къ обиженнымъ... Гдѣ трудно дышется... гдѣ

горе слышится—будь первый тамъ!“.. Я туда и пошелъ... Нѣтъ, стой!.. Не той дорогой... тамъ кровь, потоки крови... огня... Молись за Сашу!.. Руку, мама! руку дай... на право твоя дорога!.. Помоги! Умираю! Тяжело!“ — кричалъ уже юноша, стараясь подняться, и снова метался, какъ-бы не находя себѣ удобнаго положенія...

Тощее, ватное пальто, снятое съ него, лежало свернутымъ подъ его головой; сапоги на ногахъ были худы и мокры насквозь, а форменные студенческія брюки доказывали, что это былъ учащійся интеллигентъ. Но какимъ образомъ онъ, больной, очутился здѣсь, сравнительно, въ глухой деревенькѣ — для окружающихъ было загадкой и недоумѣніемъ.

О. Алексѣй, растроганный видомъ юноши—больного, одинокаго, безпомощнаго, поникъ надъ нимъ въ раздумьи и, вдругъ, взглядъ его случайно упалъ на истрепанное, раскрытое портмонэ, валявшееся на лавкѣ; изъ него выпала исписанная бумажка, въ которой была завернута какая-то небольшая вещь.. Желая найти хотя-бы какую нибудь нить къ разгадкѣ о больномъ юношѣ, батюшка развернулъ листокъ, на полъ выпалъ золотой нательный крестикъ на серебряной цѣпочкѣ, а строки, написанныя на листкѣ, оказались письмомъ отца, писаннымъ годъ тому назадъ. „Любимый Саша, — писалъ отецъ, — прочитай твоё послѣднее письмо, я и мать должны тебѣ сказать—ты совсѣмъ заблудился и ослѣпъ духовно! Богъ съ тобою—иди своей дорогой! Если она тебя приведетъ къ счастью—будь счастливъ съ осчастливленными... Если погибнешь, захлебнувшись въ человѣческой крови... что-же дѣлать? Мы уже безсильны предъ стихіей безумства...

Осталось въ нашихъ старческихъ рукахъ еще одно средство спасти тебя—страшное, мучительное средство и мы на него рѣшились... Предоставляемъ тебѣ полную свободу дѣйствій и, пока, вычеркиваемъ тебя изъ нашей жизни... Кровью своего родительскаго сердца, день и ночь, будемъ молиться о тебѣ... Но видѣть тебя тѣмъ, чѣмъ ты сталъ теперь—нахватавшись верху-

шекъ модныхъ, лживыхъ ученій и отрицаній — нѣтъ нашихъ силъ... Пойми — нѣтъ силъ!.. Пусть сама жизнь тебѣ докажетъ заблужденія... О! я вѣрю... много, глубоко вѣрю въ эту суровую учительницу — жизнь... А молитвы нашего вѣрующаго сердца, молитвы кровью, вмѣсто слезъ? Да... Это — все вмѣстѣ, спасеть тебя, помяни мои слова!

Итакъ у насъ нѣтъ больше сына! Тотъ, когда-то, любящій, умный, душевный Саша, умеръ для насъ!.. Не думай, что это рѣшеніе было легкимъ для насъ — мы, послѣ него, на десять лѣтъ состарились и посѣдѣли... Но — оно безповоротно! Теперь иди — „безъ божества, безъ вдохновенія“... Иди за своими духовными мертвецами — учителями Марксомъ и Ницше... Если очнешься отъ угара лжи, неправды... Прозрѣешь духовно — возвратившись къ источнику вѣры, любви и правды истинной, непреложной, наши родительскія обѣятія вновь раскрыты для тебя“...

Прочитавъ эти строки, о. Алексѣй все понялъ, все уяснилъ себѣ... Снявъ съ себя рясу, батюшка попросилъ вскипятить молока, а самъ принялся отхаживать больного, такъ какъ всегда въ приходѣ возилъ съ собою домашнюю аптечку. Прикладыванье льду къ воспаленной головѣ, растиранье ногъ и возбуждающія средства, наконецъ, привели больного въ сознанье и онъ, обведя мутнымъ взоромъ окружающихъ, вскорѣ снова было впалъ въ обморочное состояніе, но о. Алексѣй, вливая съ ложки горячее молоко въ уста больного — тѣмъ самымъ, какъ-бы, вливалъ и жизнь въ это молодое истощенное, ослабѣвшее тѣло...

Вотъ юноша совсѣмъ очнулся и слабый, беспомощный благодарнымъ взглядомъ обвелъ присутствующихъ. Батюшка, взявъ его руку, молча пожалъ ее и сказавъ: „не волнуйтесь, вредно! Теперь все будетъ хорошо“... Больной долгое время всматривался въ лицо священника и его одѣяніе, и тихо заговорилъ:

— Мнѣ стало такъ хорошо!.. Дайте высказаться... чтобы и на душѣ стало легко и свѣтло... Позвольте!.. Я чувствую — я уже не умру... Я понялъ... вы — православный священникъ... а

это — русскіе наши... мужички — сѣрячки... Спасибо вамъ всѣмъ!.. И какъ-бы про себя, глубоко вздохнувъ, добавилъ — видно молитвы мамы... услышаны Богомъ... Тѣмъ Богомъ... Которому она она меня.. съ пеленокъ учила вѣрить... молиться и любить... А я... отрекся было отъ Него... Да! „есть бездна мрачная — то бездна отрицанья“...

Юноша смолкъ, закрывъ глаза отъ слабости. О Алексѣй, приподнявъ больного, снова попросилъ его выпить стаканъ горячаго молока, которое опять подкрѣпило и оживило истощенныя силы.

Слабый румянецъ покрылъ блѣдныя щеки, глаза оживились; юноша сѣлъ на лавку и полдерживаемый батюшкой, горячо, убѣжденно заговорилъ, какъ бы торопясь излить изъ своей души все то, что ее тяготило...

— Все, что я скажу вамъ... пусть будетъ исповѣдью... Пусть эти минуты на всю жизнь останутся въ моей душѣ... Васъ, батюшка, какъ духовнаго отца, молю принять за чисто-сердечное раскаяніе... А васъ — мужички... прошу быть свидѣтелями этихъ высокихъ, великихъ минутъ моей жизни... Чтобы впослѣдствіи... отдавъ всѣ свои силы на безкорыстное... истинное служеніе родному народу... въ духѣ его исконныхъ завѣтовъ и идеаловъ... я, при видѣ каждаго, такого же... какъ вы, мужичка-сѣрячка... помнилъ ежеминутно объ этой клятвѣ... данной здѣсь предъ вами...

Два съ половиною года тому назадъ я поступилъ въ одинъ изъ южныхъ университетовъ... на медицинскій факультетъ... По натурѣ порывистый, горячій, увлекающійся — я быстро сталъ любимцемъ товарищей... Дальше — рѣчи... дебаты... Знакомство съ Марксомъ, Ницше... полное бездѣлье... попранье науки въ полномъ смыслѣ этого слова... Кутежи... развратъ... Затѣмъ очертя голову, бросился въ политическій водоворотъ... Шатанье по фабрикамъ... заводамъ, съ цѣлью подготовленія революціи... Такъ прошолъ годъ... На лѣто я не поѣхалъ, даже на короткое свиданье, къ своимъ роднымъ... Я уже все забылъ... выкинулъ изъ

отравленнаго сердца... нсѣ высокіе, чистые завѣты стариковъ — родителей... А если-бы вы знали, что за люди мои родители? Да—люди въ полномъ значеніи этого слова... Никогда ихъ слова.. не расходились съ дѣлами... И вотъ, я... въ своемъ безуміи, ослѣпленіи... нашель, что эти люди устарѣли... Что для счастья человѣчества нужны — не вѣра, трудъ и самопознаніе... а ненависть, злоба... и отрицаніе всего святого... Да, какимъ жалкимъ, ничтожнымъ, въ своемъ ослѣпленіи, былъ я—царь природы... вѣнецъ мірозданія!.. Потомъ университеты совсѣмъ закрыли... На мои вызывающія.. дерзкія письма—старики, наконецъ, послали мнѣ письмо... Надъ которымъ я, зло... грубо смѣялся, полный самомнѣнья о себѣ... а все остальное считая чепухой... ерундой... Я хочу, чтобы вы, батюшка, прочитали это послѣднее письмо отца... и юноша засуетился, отыскивая письмо.

— Вотъ оно... — сказалъ о Алексѣй, — простите, я его уже прочиталъ, желая найти какую-либо нить къ разгадкѣ, относительно васъ. Изъ этого письма и вашего бреда... я понялъ всю вашу душевную драму... Я понялъ, что ваша болѣзнь—истощенье, на почвѣ недоѣданья и душевныхъ страданій... Слава Богу, я васъ отходилъ... не ошибившись въ діагнозѣ...

— Благодарю!—искренно благодарю васъ, батюшка!... Да... цѣлый годъ я — съ остервѣненіемъ фанатика... устраивалъ погромы усадебъ... народные бунты... самъ, конечно, выходилъ всегда цѣль и невредимъ... Платился вотъ этотъ... сѣрый людъ... темный, дѣтски-довѣрчивый... Наконецъ, фонды, на которые мы существовали, начали изсякать... началось недоѣданье... Трудиться не умѣлъ... да и не желалъ, считая это мертвымъ дѣломъ...

Послѣднее гнусное дѣло... свидѣтелемъ котораго я былъ... Это было убійство священника... ненавистнаго намъ за свои горячія рѣчи... къ поднятію національнаго чувства въ народѣ... О!.. Это былъ ужасный моментъ... и вмѣстѣ съ тѣмъ моментъ моего духовнаго просвѣтленія...

Когда одинъ изъ товарищей... на глазахъ семьи... докан-

чиваль священника... безъ того всего имъ же израненаго... истекающаго кровью... Взоръ умирающаго... ясный, свѣтлый... одухотворенный чѣмъ то особеннымъ... невольно приковаль мое вниманіе... я замеръ надъ нимъ и... принялъ его послѣдній шопоть — „прощаю!“ Этотъ взоръ, это слово прощенія... О! они перевернули всю мою душу... Спавшая совѣсть проснулась... я ужаснулся той трясины, въ которую погрязъ по уши... и съ тѣхъ поръ нигдѣ не нахожу себѣ мѣста... Послѣ всѣхъ скитаній... мытарствъ — я, наконецъ, рѣшился, по образу пѣшаго хожденія... какъ нищій, тащиться къ своимъ роднымъ... вспомя ихъ любящій призывъ въ концѣ послѣдняго письма... Тащусь затѣмъ... чтобы на ихъ груди... мощной духомъ и вѣрой... отдохнуть... окрѣпнуть и потомъ уже... учиться труду...

Мой отецъ, вотъ уже 30 л., служитъ земскимъ врачомъ въ N-скѣ, который... кажется, недалеко отсюда... Вотъ я... осабъ... и видите... неожиданно для себя, свалился здѣсь... немного недойдя до родного гнѣзда“... Юноша смолкъ, опустивъ голову, а капли чистыхъ слезъ, раскаянія за прошлое и облегченія за настоящее, тихо катились на его грудь...

Батюшка и мужички, подавленные всѣмъ слышаннымъ, молчали.

— Я чувствую... вы не осмѣете моихъ слезъ...

— Что вы? Чѣмъ больше вы ихъ прольете, тѣмъ скорѣе смоете ту грязь и мусоръ, который накопился и засорилъ собой тѣ золотыя крупы, положенныя хорошимъ воспитаніемъ на самое дно вашей души... А, извѣстно, золото не ржавѣетъ и не портится отъ разной дряни... Вотъ эти-то крупы золота, да сила духа и вѣра вашихъ отца и матери, возродили васъ къ новой жизни и спасли отъ полной гибели... — отвѣтилъ о. Алексѣй. Стѣнные, засиженные мухами, часики пробили полночь.

Такъ какъ юноша чувствовалъ себя уже довольно сносно, то батюшка попросилъ его ѣхать съ собой, обѣщая завтра же

проводить его къ родителямъ въ N-скъ, отстоящій въ 30 вер. отъ села.

Добрые, простые люди снарядили юношу въ теплый, деревенскій тулупъ и валенки, а добродушный Силантій на своемъ „Савраскѣ“ опять провожалъ священника и своего страннаго гостя, такъ переполошившаго обитателей глухой деревеньки.

Когда путники подъѣжали къ селу, раздался первый ударъ утренняго колокола, напоминавшій міру о той св. ночи, когда много вѣковъ тому назадъ, родился въ далекой Палестинѣ Искупитель рода человѣческаго...

На этотъ призывный звукъ, о. Алексѣй осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, а уста юноши, унесшагося воспоминаніями въ свѣтлые радостные годы беззаботнаго дѣтства, тихо прошептали— „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ...“

М. Аѳанасьева.

По поводу письма 80 преподавателей и 13 дѣятелей по народному образованію Нолинскаго уѣзда *).

Въ № 37 газеты „В. Кр.“ отъ 22 сентября помѣщено письмо изъ Нолинскаго у. подъ заглавіемъ „о безправіи сельскихъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ“.

Въ этомъ письмѣ мнѣ приписывается, что сдѣланными мною распоряженіями я желаю, чтобы учительницы превратились въ манекеновъ, во всѣхъ отношеніяхъ ограничивая образъ жизни

*) Эта замѣтка написана въ опроверженіе „письма изъ Нол. у.“ и отпечатана, на основ. 139 ст. о печ. и ценз., въ „Вятскомъ Краѣ“. Но, согласно правиламъ, отпечатана съ значительными сокращеніями, такъ что многое осталось мало объясненнымъ. Посему перепечатывается полностью.

учительницъ, — что я призналъ за крестьянами полное право распоряжаться жизнью учительницъ.

Вся сущность дѣла заключается въ рѣшеніи вопроса поставленнаго крестьянами: могутъ или не могутъ учительницы по вечерамъ принимать у себя въ квартирахъ гостей и особенно „политикановъ“ изъ г. Нолинска. На этотъ вопросъ, соглашаясь съ крестьянами, я отвѣтилъ: послѣ 9 часовъ вечера принимать мужчинъ, и молодыхъ и пожилыхъ, не удобно, а потому и не должно, чѣмъ и обидѣлъ „безправныхъ учителей Нолинскаго уѣзда“.

Чтобы понятны были мои распоряженія о непринятіи гостей послѣ 9 ч. веч., а равно и поводъ къ жалобамъ крестьянъ на учительницъ Преосвященному и Начальнику губерніи, нужно принять во вниманіе особенныя условія, какими обставлено посѣщеніе гостями учительницъ по вечерамъ или, какъ крестьяне выражаются, „по ночамъ“ (для крестьянина съ 9 час. веч. дѣйствительно начинается ночь). Именно.

Двѣ квартиры учительницъ (въ каждой квартирѣ живетъ по двѣ учительницы) находятся въ отдѣльномъ отъ класснаго корпусѣ, въ которомъ, кромѣ учительскихъ квартиръ, имѣются два спальныхъ зала ученицъ и столовая съ кухней. Корпусъ раздѣленъ на двѣ половины широкимъ корридоромъ, гдѣ ставится обыкновенно столъ, за которымъ ѣдятъ и пьютъ чай ученицы старшаго выпускнаго отдѣленія. Въ этомъ же корридорѣ, вслѣдствіе тѣсноты спальныхъ залъ, ставится и нѣсколько коекъ ученическихъ. По принятому въ школѣ порядку, въ 9 ч. в. рабочій день кончается: учащіяся ужинаютъ, совершаютъ общую молитву и большинство немедленно укладывается спать (уроки начинаются съ 8 ч. утра). Никакими ширмами отъ входныхъ дверей койки не отгорожены, т. к. весь корридоръ освѣщается окнами отъ дверей, такъ что каждый желающій войти или выйти изъ квартиры учительницъ попадаетъ прежде всего въ корридоръ, онъ же и столовая и спальная комната. Если принять во вниманіе все вышесказанное, то для cadaго будутъ понятны мотивы, руководившіе

крестьянами въ ихъ жалобахъ, и мои, когда я отдавалъ распоряженіе—позже 9 ч. в. гостей не задерживать: гости обязательно будутъ беспокоить ученицъ, нарушать ихъ ночной отдыхъ. На сколько справедливы кырчанскіе крестьяне, считая нѣкоторыхъ гостей учительницъ изъ г. Нолинска „политиканами“, я, конечно, не знаю, такъ какъ никогда и нигдѣ не случилось съ ними встрѣчаться. Но разъ у крестьянъ сложилось такое убѣжденіе въ отношеніи къ этимъ лицамъ, то естественно появилось и опасеніе, какъ бы они дурно не повліяли на обучающихся въ школѣ ихъ дѣтей. Однимъ словомъ, въ претензіи крестьянъ выразилась забота о спокойствіи и благополучіи и физическомъ, и психическомъ ихъ дѣтей. Такая забота, полагаю я, есть не только вполне законное право, но и священный долгъ cadaго изъ родителей безразлично—дворянинъ онъ или крестьянинъ. Поэтому я не могъ въ данномъ вопросѣ не принять сторону крестьянъ.

Но „80 учителей и 13 дѣятелей по народному образованію Нол. у.“ очевидно разсудили иначе. Съ мужествомъ рыцарей, ополчившихся на защиту угнетаемыхъ начальствомъ кырчанскихъ учительницъ, они постарались напасть на меня, чтобы смѣшать съ грязью, опорочить меня и какъ человѣка и какъ должностное лицо, словомъ, изъ человѣка, 26 лѣтъ состоящаго на педагогической службѣ, превратить меня въ „фигуру“, не стѣсняясь ни въ какихъ средствахъ для этого. Поэтому я вынужденъ по содержанію „письма изъ Нол. у.“ дать объясненіе обществу, хотя бы крайне не желалъ предавать гласности то, что вынужденъ сказать.

Прежде всего я ничего не регламентировалъ, не дѣлалъ угрозъ, не предъявлялъ требованій. Составитель письма очевидно совсѣмъ незнакомъ съ моими отношеніями къ учащимъ.

Не о чтеніи, а о выборѣ при покупкѣ книгъ для чтенія была рѣчь и по очень серьезному поводу. При производствѣ дознанія крестьяне предъявили мнѣ брошюру, данную имъ одной изъ учительницъ лѣтомъ. Брошюра цѣною 4 коп., изданія нынѣш-

няго года, на современную политическую тему. По этому поводу я рекомендовалъ, производя опросъ учительницамъ, въ виду ихъ незнакомства со спискомъ книгъ, подлежащихъ изъятію изъ обращенія среди народа, возможную осторожность какъ въ выборѣ подобной литературы для себя, такъ, и особенно, въ выдачѣ крестьянамъ. При этомъ я привелъ въ примѣръ нѣсколько извѣстныхъ мнѣ случаевъ арестовъ изъ-за четырехкопѣчныхъ брошюръ. Только объ этой „отреченной литературѣ“ и была у насъ рѣчь. Предупредить объ опасности, которой подвергаютъ себя учительницы изъ-за такихъ брошюръ, я считалъ (и считаю своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ старшій среди сослуживцевъ). За что же меня упрекаютъ?!

По поводу жалобы крестьянъ, что учительницы завели знакомство съ Нолинскими „политиканами“, я счелъ долгомъ напомнить русское пословье: „съ кѣмъ поживешь, такъ и прослывешь“, а равно напомнилъ и о случаѣ, годъ тому назадъ имѣвшемъ мѣсто въ Яранскомъ уѣздѣ, разгрома школы крестьянами, — воспроизвелъ случай фактическаго проявленія неудовольствія со стороны крестьянъ къ Кырчанской школѣ. Не съ цѣлію посягательства на личную свободу учительницъ было все это сказано, а съ цѣлію предупредить могущія воспослѣдовать для нихъ непріятности, въ интересахъ охраненія спокойствія и безопасности самихъ учительницъ. И за это я слышу упрекъ?!

У меня „хватило безцеремонности потребовать отъ учительницъ, чтобы онѣ представили мнѣ списокъ ихъ знакомыхъ, съ указаніемъ времени посѣщенія и пребыванія таковыхъ въ квартирахъ учительницъ, списокъ пѣсенъ, которыя поютъ учительницы, книгъ ими читаемыхъ“, — говорится со знакомъ восклицанія въ письмѣ изъ Нол. у.

Не отрицаю: списки поименованные я затребовалъ, кромѣ „списка книгъ читаемыхъ учительницами“. Это послѣднее приписываемое мнѣ дѣяніе — грубый вымыселъ составителя пасквильнаго „письма изъ Нол. у.“, а почему я затребовалъ писменное по-

казаніе: кто, когда бывалъ у учительницъ въ гостяхъ, до сколькихъ часовъ вечера сидѣли, какія пѣсни въ своей учительской средѣ и съ гостями поютъ,—это понять не трудно. Крестьяне на дознаніи мнѣ заявили: къ учительницамъ въ послѣднее время повадились ѣздить изъ Нолинска „политиканы“; ѣздятъ постоянно; просиживаютъ ночи съ шумнымъ весельемъ; поютъ нехорошія пѣсни, какъ напр. „вставай, пробужайся“... Что же, по мнѣнію „80 преподавателей и 13 руководителей по народному образованію Нол. у.“, я при этомъ показаніи—убѣжденіи и долженъ былъ остаться?? Нѣтъ, я счелъ своимъ долгомъ выслушать и другую сторону—учительницъ, почему и предложилъ имъ дать письменно (карандашемъ) на предложенные мною вопросы отвѣты. Быть можетъ обидѣлись учителя нолинскіе тѣмъ, что я попросилъ написать, не удовлетворившись устнымъ показаніемъ? Но, вѣдь, мнѣ письменно представили свои показанія, послѣ устныхъ объясненій, и Оо: завѣдующій школою Іоаннъ Лобовиковъ и Уѣздный Наблюдатель и Предсѣдатель Отдѣленія. И никто никакой претензіи не предъявлялъ. Я, послѣ устныхъ объясненій, предпочелъ имѣть письменныя показанія упомянутыхъ компетентныхъ лицъ потому, что таковыя короче, точнѣе и, кромѣ того предупреждаются такимъ способомъ могущія возникнуть пререканія о неправильной передачѣ мною отобранныхъ показаній. Не много нужно было соображенія, чтобы понять, почему и для чего я поставилъ учительницамъ вышеприведенные вопросы и за нихъ никоимъ образомъ не слѣдовало бы меня поносить. Удивляюсь!

Я, будто бы, предписывалъ „чтобы учительницы разговаривали лишь о томъ, о чемъ я дозволю“? Но объ этомъ и рѣчи не было, и мнѣ подобное предписаніе присвоить—это такой абсурдъ, что даже безцеремонному составителю „письма“ слѣдовало бы сдержаться. „На чужой ротокъ не накинешь платокъ“, говоритъ пословица, и тѣмъ паче не накинешь,—добавлю отъ себя,—на ротокъ женскій.

„Мало того, — говорится въ письмѣ, — я дошелъ до того, что учительницы должны носить платья извѣстнаго покроя, извѣстной длины, чулки извѣстнаго цвѣта, вставать отъ сна и ложиться въ извѣстные часы съ ограниченіемъ времени до 9 час. вечера“.

Фактъ таковъ. При объясненіи съ учительницами между другими я поставилъ вопросъ для выясненія дѣла: какъ могло случиться, что и учительницы, и ихъ гости, и бывшія въ школь ученицы явились въ такихъ костюмахъ, что обратили на себя этимъ вниманіе Епископа при посѣщеніи имъ школы? И только. Что тутъ ненормальнаго? О формѣ для учащихся была потомъ частная бесѣда вечеромъ и по многимъ другимъ вопросамъ, въ рѣшеніи которыхъ принимали участіе и трое старшихъ членовъ главы семьи, при чемъ были и горячіе дебаты. Почему намъ нельзя было поговорить на эту современную тему? И въ родительскихъ собраніяхъ и на послѣднихъ двухъ сѣздахъ духовенства вопросъ этотъ трактовался. Я отстаивалъ и отстаиваю свой взглядъ: для ученицъ должна быть сохранена съ основанія школы принятая форма — кубовый сарафанъ при бѣлой рубашкѣ съ рукавами и глухимъ воротомъ. Отстаивать свое мнѣніе я имѣю достаточныя основанія. Именно. Мнѣ не разъ пришлось выслушивать жалобы отъ родителей бывшихъ учениковъ и ученицъ второклассныхъ школь, что эти послѣдніе, окончивъ курсъ школы и ставъ учителями, все свое жалованіе тратятъ на наряды („я хожу въ лаптяхъ и домотканномъ сарафанѣ, — говорила мнѣ одна мать, — а дочка завела разноцвѣтные чулки, шляпку, зонтикъ, перчатки; ни денегъ мнѣ не даетъ, ни работать не хочетъ“). По идеѣ второклассная школа не должна отрывать ученика отъ семьи, отучать отъ крестьянскихъ работъ и заботъ. И у Преосвященнаго Филарета и у меня имѣются въ памяти факты подобнаго фантовства. И если я солидаренъ въ своемъ взглядѣ по данному вопросу съ Преосвященнымъ, то этого скрывать не нахожу нужнымъ, т. к. въ этой солидарности нѣтъ ничего дурнаго. Для второ-

классныхъ школъ законъ одинъ. Значить и у лицъ, вѣдающихъ ихъ, не можетъ быть различныхъ взглядовъ. Порядокъ распределенія суточного времени для учащихся и учащихся второклассныхъ школъ вырабатывается совѣтами сихъ школъ, т. е. самими учительницами. Я тутъ только долженъ наблюсти, чтобы известныя школьныя правила гигиены не были нарушены. Правила эти учительницъ (дежурныхъ) касаются лишь по столько, по сколько онѣ связаны съ ежедневнымъ расписаніемъ времяпровожденія для ученицъ. Къ чему же вся эта обвинительная галиматья по моему адресу въ данномъ вопросѣ?

„Учительницы должны вытравить въ себѣ все живое по моему требованію“? — говорится въ письмѣ. По этому заявленію я сдѣлаю короткое замѣчаніе. Каждому преподавателю для удовлетворенія его личныхъ нуждъ и потребностей отмежевана цѣлая треть года (а для учителей сельскихъ школъ чуть не полгода). И всякій учитель, побывавшій на дѣлѣ, по личному опыту знаетъ, что разъ настаетъ учебное время, то интересами личной жизни приходится всецѣло поступаться въ пользу интересовъ школы. Вѣдь нужно отрѣшиться отъ здраваго разума, чтобы навязывать мнѣ такія требованія, какъ: учительницы должны принимать у себя лицъ, читать книги, пѣть пѣсни, какія я позволю. Въ моемъ вѣдѣніи находится до 1500 учащихся. Развѣ мыслимо, чтобы я могъ претендовать принять на себя такую мелочную опеку надъ учителями?

Нѣчто вродѣ приписываемаго мнѣ мнѣнія—что учительницы должны были молчать—было мною высказано въ одномъ домѣ въ Нолинскѣ. Когда я передавалъ показанія крестьянъ и отвѣты учительницъ, то выразилъ свое крайнее недоумѣніе, что учительницы, выслушавъ переданное имъ заявленіе крестьянъ о неприятіи гостей по вечерамъ, вмѣсто того, чтобы безпрекословно согласиться съ справедливостью заявленія,—ввиду вышеуказанныхъ условій—и молчать, молчать (не передо мною), стали отстаивать свои права на невмѣшательство крестьянъ въ ихъ личную жизнь.

Я и до сихъ поръ не могу понять: какимъ образомъ возможно отстаивать подобное право? При чемъ тутъ потѣха властью?

О голосѣ Акишевой я не могъ и не могу произнести своего сужденія: „пропѣла“ или „напѣла“ она свой голосъ, п. ч. слышалъ ея пѣніе только однажды, случайно попавъ три года тому назадъ на школьный праздничный вечеръ. Отъ нолинскихъ жителей слышалъ отзывъ чуть ли не въ той формѣ, какая приписана мнѣ.

„Больную г. Осокину, только что окончившую курсъ въ Епархіальномъ училищѣ, г. Воиновъ довелъ до слезъ, издѣваясь и надъ другими, какъ надъ дѣвочками“, — говорится въ письмѣ. Авторъ письма совсѣмъ не ознакомился съ дѣломъ и лицами, къ нему причастными. Если Осокина только что окончила курсъ, то по какому случаю она была привлечена къ дознанію? А изъ „другихъ“ была только одна. Издѣвательствъ быть не могло, п. ч. опросъ я производилъ въ присутствіи о. завѣдующаго школою, его дочери и двухъ старшихъ сыновей. При мнѣ Осокина не плакала. А если впослѣдствіи онѣ и другія учительницы быть можетъ поплакали, то въ этомъ ничего особеннаго не вижу: въ подобныхъ случаяхъ слезы возможны. Кстати замѣчу: опросъ учительницъ Курочкиной и Осокиной произведенъ былъ мною тотчасъ же по возвращеніи изъ волостного правленія, при чемъ я не смѣнилъ даже форменнаго сюртука. Откуда же появились и „пьяный видъ“ и „плоскія фамиллярности“? Можно быть составителю письма и безсовѣстнымъ и наглымъ. Но, вѣдь, нужно знать и границы.

Въ письмѣ приведены подлинникомъ сказанныя мною слова о непринятіи учительницами послѣ 9 ч. веч. даже озябшаго брата. Не отрекаюсь. Нѣчто подобное и даже большее и было сказано и было сдѣлано мною. Обстоятельства были таковы. На обратномъ пути изъ Нолинска я остановился въ правленіи и пригласилъ о. завѣдующаго школою, чтобы обмѣняться мнѣніями. Узнавъ, что Акишева въ школѣ, мы отправились туда, чтобы не

утруждать только что вернувшуюся изъ больницы явкою къ дознанію. Въ школѣ я увидѣлъ юношу, брата находившейся въ больницѣ учительницы. По поводу его пребыванія въ школѣ въ связи съ сообщеннымъ мнѣ о завѣдующимъ случаемъ ночевки на Пасхѣ въ школѣ одного учителя, я говорилъ, что школу нельзя обращать въ постоянный дворъ для милыхъ братцевъ и дорогихъ гостей. Въ Кырчанѣ насчитывается не менѣе 100 домовъ: озябшій братъ и гость могутъ найти себѣ мѣсто обогрѣться и ночевать помимо школы. Молодому человѣку я настоятельно предложилъ оставить школу; а когда онъ сослался на недостатокъ денегъ на прогоны до Нолинска, то я предлагалъ ему свои деньги, но съ условіемъ, чтобы онъ немедленно покинулъ школу. Дѣло простое. Я отлично знаю и учительницъ, бывшихъ въ ту пору въ школѣ, и ихъ гостя—брата отсутствовавшей учительницы. Я ничего дурного не подумаю. Но взгляды и сужденія крестьянъ, съ которыми я только что ознакомился, иные. Я не могъ уѣхать изъ Кырчанъ съ сознаниемъ, что въ Куменахъ получу телеграфное увѣдомленіе: въ квартирѣ учительницъ разбиты стекла, или N избитъ. Быть можетъ и жестокость сказалась въ моемъ распоряженіи. Но она была необходима ради охраны спокойствія учительницъ, ради сохраненія чести школы.

Не зная, чѣмъ и какъ опорочить меня, составители „письма“ рѣшились поистиннѣ на героическій подвигъ. Они изобличили меня въ пьянствѣ. Но не даромъ говорится пословіе: „отъ великаго до смѣшного одинъ шагъ.“ Въ давномъ случаѣ оно оправдалось. „80 преподавателей и 13 дѣятелей“ своимъ обвиненіемъ меня въ пьянствѣ подписали приговоръ безчестья себѣ, а не мнѣ.

Долженъ сознаться, что, судя по внѣшнимъ признакамъ, я пьянствовалъ. Даже на эту тему можно водевилъ написать. Посудите сами: пріѣхалъ человѣкъ въ часъ дня; посидѣлъ у одного священника; часу въ 6 отправился къ другому, а отъ него къ дьякову; однимъ словомъ, ославилъ членовъ всѣхъ трехъ прич-

товъ села; на другой день дознаніе производилъ уже въ первомъ часу дня?!

На самомъ дѣлѣ все было иначе. Еще дорогою меня предупредили, чтобы я въ воскресный день схода не собиралъ. При проѣздѣ селомъ мимо винной и пивныхъ лавокъ, осмотрѣвъ публику, я и самъ созналъ неудобство производства дознанія сейчасъ же. Но времени терять было нельзя. Согласно порученію, переговоривъ съ о. завѣдующимъ школою, вечеръ, по пріѣздѣ въ Кырчаны, отъ 6 до 9 часовъ, я и употребилъ на то, чтобы отобрать показанія отъ наличныхъ членовъ всѣхъ трехъ причтовъ села. Другими словами, незамедлительно по пріѣздѣ въ Кырчаны, я принялся за дѣло, мнѣ порученное, а не пьянствовалъ. Для производства дознанія на другой день я явился въ Правленіе въ 11 часу. Но оказалось, что нужные люди находятся въ отлучкѣ по своимъ дѣламъ. Въ Правленіи ожидать ихъ прибытія было неудобно, т. к. въ Правленіи въ это время засѣдалъ волостной судъ. Поэтому я вернулся на квартиру, попросивъ увѣдомить меня, когда соберутся крестьяне. Когда меня объ этомъ увѣдомили въ первомъ часу и я явился въ Правленіе, оказалось, что нѣсколькихъ нужныхъ лицъ еще нѣтъ и за ними пришлось посылать нарочитыхъ пословъ. Итакъ, былъ ли какой либо поводъ для крестьянъ жаловаться на меня? Повода не было, а потому не было и жалобы. „Подача жалобы на меня крестьянами“—это чудовищное измышленіе составителя „письма изъ Нол. у.“. Справедливость своихъ словъ я могу доказать документально. Прочитавъ „письмо изъ Нол. у.“, я обратился къ Преосвященному Филарету съ вопросомъ: какая и по какому поводу была на меня жалоба отъ Кырчанскихъ крестьянъ. Преосвященный отвѣтилъ, что никакой жалобы на меня отъ Кырчанскихъ крестьянъ онъ не получалъ. Тогда я написалъ старшинѣ Кырчанскаго вол. правленія, прося освѣдомиться у бывшихъ на дознаніи крестьянъ: кто, кому, по какому поводу жаловался на меня? Отъ 5 октября за № 1663 я получилъ отвѣтъ, который

и привожу полностью, дословно: „На Ваше отношение за № 163 уведомляю, что никакой жалобы или телеграммы на Васъ по поводу произведеннаго Вами въ помѣщеніи Кырчанскаго волостнаго правленія 21 августа сего года дознанія бывшіе на дознаніи жители села Кырчана никому не подавали и если была объ этомъ статья въ Вятскомъ Краѣ, то это конечно вымыселъ со стороны лица посторонняго и непричастнаго къ дѣлу! (слѣдуетъ подпись, И и числовая дата).

Я самъ 22 года состоялъ преподавателемъ, пятый годъ состою руководителемъ народнаго образованія. Когда я прочиталъ „письмо изъ Нол. у.“ мнѣ стало и грустно и обидно за то, что до сего времени считавшіяся почетными названія „преподаватель“, „дѣятель по народному образованію“ стали волочить, какъ подпись подъ пасквилемъ.

Епарх. Наблюд. П. Воиновъ.

Открытое письмо священнику М. А., автору замѣтки „Мысли и впечатлѣнія сельскаго священника при чтеніи дневника Епархіальнаго пастырско-мірянскаго собранія“ въ № 46 Епархіальныхъ Вѣдомостей *).

Многоуважаемый собратъ и сослужитель!

Позвольте выразить Вамъ свое глубокое сочувствіе и уваженіе по поводу мыслей, высказанныхъ Вами въ Вашей замѣткѣ. Правда и одна только правда говоритъ Вашими устами. И эту

*) Вопросъ объ отношеніи духовенства къ современному такъ наз. освободительному движенію настолько серьезень, что мы охотно даемъ мѣсто на страницахъ Вѣд. настоящему письму о. Дернова въ надеждѣ, что оно вызоветъ дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній по этому вопросу.

правду Вы высказываете открыто, не боясь поношеній, и воодушевляя такимъ образомъ къ прсвозглашенію этой правды тѣхъ, кто боится ее высказывать.

Переживаемое нами освободительное движеніе, великое въ своемъ идеалѣ, есть своего рода служеніе Богу, выполненіе Его заповѣди: „будьте совершенни“. Но вѣдь люди могутъ заблуждаться и въ своемъ служеніи Богу. Не даромъ и Христось сказалъ апостоламъ: „пріидеть часъ, да всякъ, иже убіеть вы, возмнится службу приносить Богу“. И вотъ дѣятели освободительнаго движенія готовы избивать насъ и избиваютъ нравственно всяческими поношеніями, злословіями и клеветами за то, что мы вмѣстѣ съ ними не служимъ этому движенію во всемъ его цѣломъ, со всѣми сопутствующими ему темными явленіями, на которыя указываете и Вы. И благодареніе Богу, что находятся такіе пастыри, которые открыто обличаютъ этихъ заблуждающихся дѣятелей освободительнаго движенія и тѣмъ служатъ истинному благу Церкви, Царя и Отечества.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Священникъ *Павелъ Дерновъ*.

Г. Елабуга.

27 ноября 1906 года.

Письмо въ Редакцію.

*Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!*

Покорно прошу Васъ, не откажите помѣстить въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ нижеслѣдующее:

За 19-ое сентября, въ № 34-мъ „Вятскаго Края“ была напечатана корреспонденція изъ с. Покровскаго, Кот. уѣзда, въ которой выражено порицаніе духовенству этого села за его отсутствіе на ацвежскомъ пастыр. собраніи. Корреспонденція по-

строена на подлогѣ, лжи и клеветѣ, а поэтому необходимо дать на нее слѣдующія разъясненія.

1) Корреспонденція написана вообще отъ „представителей приходовъ“ и въ частности отъ имени прихожанъ с. Покровскаго.—Въ с. Покровскомъ приходскаго схода для выбора представителя на пастырское собраніе не было и, стало быть, такового отъ покровскаго прихода тамъ быть не могло. Корреспонденція появилась послѣ ацвежскаго собранія спустя полтора мѣсяца; это обстоятельство даетъ право предполагать, что представители приходовъ имѣли нужду собраться гдѣ-нибудь, чтобы *сообща* выработать текстъ корреспонденціи. Ясно, такимъ мѣстомъ должно быть с. Покровское, что и свидѣтельствуютъ начальныя два слова корреспонденціи. Въ с. Покровскомъ и такого собранія не было. Стало быть, дата корреспонденціи—„село Покровское“—есть прямой подлогъ. Поэтому легко понять, что содержаніе ея не имѣетъ никакого отношенія ни къ „представителямъ приходовъ“, ни къ прихожанамъ с. Покровскаго.

2) Корреспондентъ озлобился на покровчанъ изъ-за того: „Неужели освободительное движеніе, начавшееся для всѣхъ слоевъ общества, не трогаетъ сердца покровцевъ?“ спрашиваетъ онъ себя. И на это отвѣчаетъ такъ: „Должно быть, нисколько не интересуется: это видно изъ того, что духовенство не было ни на одномъ пастырскомъ собраніи“.

Г. авторъ! скажите по совѣсти: какія побужденія заставляютъ Васъ заняться выясненіемъ и публикаціей политическихъ убѣжденій Вашихъ ближнихъ?... По нашему, это—сплетня, что и свидѣтельствуется отсутствіемъ Вашей подписи подъ корреспонденціей. А съ другой стороны: слѣдовало бы Вамъ *доказать* свое *мнѣніе* о томъ, что аттестація духовенства должна обуславливаться еще и аккуратностью посѣщенія имъ пастырскихъ собраній.

Лжетъ Ваша корреспонденція и про то, что покровское духовенство не было ни на одномъ пастырскомъ собраніи. Помнит-

ся, въ Котел. у. всѣхъ пастырскихъ собраній, до появленія Вашей корреспонденці, было семь. Изъ нихъ на трехъ отъ насъ былъ свящ. Емельяновъ. На четырехъ, правда, отъ насъ никого не было: о двухъ мы не были извѣщены, — на третьемъ, буквально, не могли быть по случаю весенней бездорожицы, на четвертомъ, бывшемъ Велик. постомъ, не приняли участія по служебнымъ причинамъ.

3) Вы пишете, что „9 іюня на благочинническомъ собраніи присутствовалъ о. діаконъ Матвѣевъ, но очевидно только затѣмъ, чтобы послѣ открыто высмѣять постановленія собранія, которыя духовенство уже отмѣнило“.—Кто же не пойметъ, что эти слова публично указываютъ на о. діакона Матвѣева, что онъ заслуживающій презрѣнія человѣкъ? Послушайте, вѣдь Вы наказали меня преждевременно, до акта преступленія, по одному только подозрѣнію. Это несправедливо! Кромѣ того, на словахъ Вы симпатизируете освободительному движенію для *всѣхъ слоевъ общества* и съ удовольствіемъ говорите и слушаете освободительныя рѣчи. А на дѣлѣ какъ только замѣчаете, что къ мнѣніямъ Вашимъ намѣреваются отнестись критически,—тѣхъ немедленно подвергаете порицанію. Впрочемъ, можетъ быть, что Ваши „освободительныя рѣчи“ не причисляютъ о.о. діаконовъ ни къ одному „слою общества“... тогда Вы—правы.

4) Вы говорите: „покровскихъ отцовъ не интересуется судьба церкви, положеніе духовенства, прихода, школы“ и т. д.... Вѣдь это прямая клевета, брошенная Вами по адресу покровскаго духовенства. Эти слова звучно говорятъ, что покровское духовенство не отвѣчаетъ своему назначенію и, пожалуй, равносильны натравливанію прихожанъ на духовенство.—Намъ думается: Вы должны доказать это.

Съ почтеніемъ діаконъ *Іоаннъ Матвѣевъ*.

С. Покровское,
Кот. уѣз.

Разныя извѣстія.

Первые шаги церк.-приходскихъ совѣтовъ.—Въ орловской епархіи уже $\frac{3}{4}$ приходовъ имѣютъ свои выборные приходскіе совѣты и ими сдѣлано уже много хорошаго. Въ одной, наприм., деревнѣ аграрное движеніе было пріостановлено, благодаря вліянію членовъ приходскаго совѣта, въ другой деревнѣ, при посредствѣ церковно-приходскаго совѣта, открытъ фельдшерскій пунктъ для оказанія помощи больнымъ прихожанамъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ денежныя средства на благотворительныя цѣли собираются такимъ простымъ, истинно-церковнымъ способомъ. Послѣ уборки хлѣба совершается крестный ходъ, при чемъ служатся молебны у каждаго православнаго дома. Деньги за эти молебны поступаютъ не приходскому духовенству, которому назначается впередъ условленная плата за трудъ, а опускаются въ кружку приходскаго совѣта, которая и носитъ однимъ изъ членовъ его. Въ другихъ приходахъ совѣтская кружка обносится по приходу на пасхальной недѣлѣ вмѣстѣ съ св. иконами.

Оба способа даютъ добрые результаты: совѣтская кружка наполняется прихожанами болѣе щедро, чѣмъ другія, такъ какъ прихожане знаютъ, куда ихъ лепта идетъ и кто ея хозяинъ.

Приходо-расходныя книги въ домовыхъ церквахъ. Денежное хозяйство домовыхъ церквей не вездѣ контролируется духовнымъ начальствомъ и взносы отъ нихъ на содержаніе духовныхъ училищъ не всегда поступаютъ правильно. Въ г. Казани, напримѣръ, за домовыми церквами по этой статьѣ числятся большія недоимки. Въ устраненіе такихъ ненормальностей, архіепископъ казанскій Димитрій, согласно постановленію съѣзда депутатовъ казанскаго духовно-училищнаго округа возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о выдачѣ въ домовыя церкви приходо-расходныхъ книгъ, каковыя и контролировать въ положенное время.

Объ епархіальныхъ миссіонерахъ.—На постановленіи Кишиневскаго епархіальнаго съѣзда объ упраздненіи епархіальныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ на томъ основаніи, что каждый приходскій священникъ долженъ быть миссіонеромъ, Преосвященный Кишиневскій Владимиръ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Отраднo читать заявленіе о.о. депутатовъ, что каждый приходскій священникъ долженъ быть первымъ миссіонеромъ. И если-бы сознаніемъ этого долга было проникнуто все духовенство и, облекшись во всеоружіе Божіе, стало бы на стражѣ своей паствы, немолчнымъ учительствомъ просвѣщало и утверждало въ вѣрѣ и послушаніи церкви Христовой, отражало бы всякія лжеученія, тогда и вовсе не было бы нужды въ отдѣльныхъ миссіонерахъ. Но съ грустью я долженъ сказать, что церковное учительство среди большинства духовенства въ забвеніи, что иные тратятъ времени и труда больше на газетныя статьи, нежели на просвѣщеніе темной своей паствы словомъ христіанскаго ученія. Конечно, есть пастыри примѣрно учительные, но такихъ немного. Между тѣмъ, если когда, то особенно въ настоящее время, когда враги св. вѣры, церкви и отечества съ необычайной энергіей и смѣлостью сотнями тысячъ разбрасываемыхъ подпольныхъ прокламацій стараются вытравить изъ души народной вѣру святую, любовь и преданность Царю и отечеству, пастыри духовные должны бодро, скажемъ словами апостола: „встать, препоясавъ чресла свои истиною и облекшись во броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣтствовать миръ“, проповѣдывать слово истины въ храмѣ и школѣ; должны, по примѣру Божественнаго Учителя, учить народъ всюду: въ домахъ, особенно при исполненіи христіанскихъ требъ, въ полѣ, виноградникѣ, пользуясь для своихъ бесѣдъ примѣрами изъ природы, къ которой такъ близко стоитъ сельская паства. А пока широкаго учительства я не вижу, сокращать число миссіонеровъ считаю преждевременнымъ“. (Киш. Еп. Вѣд. № 37).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—17 декабря, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Посѣщеніе Ею Преосвященствомъ духовно-учебныхъ заведеній.—13 декабря Преосвященнѣйшій Филаретъ посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ дидактики, св. писанія и греческаго языка, и Епархіальное женское училище, гдѣ присутствовалъ на урокъ русскаго языка. 18 декабря Владыка посѣтилъ уроки въ Духовномъ училищѣ.

Пожертвованіе въ пользу голодающихъ.—15 декабря Редакціей получены 6 руб. съ просьбой переслать ихъ въ наиболее пострадавшую отъ голода мѣстность отъ крестьянина Николая Андріанова Мальцева изъ деревни Воженеры, Уржумскаго уѣзда, Буйской волости. Деньги эти Редакціей препровождены черезъ Самарскій комитетъ въ пользу голодающихъ Самарской губерніи, какъ извѣстно вмѣстѣ съ Казанской губерніей, особенно пострадавшую отъ неурожая нынѣшняго года.

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи.—Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ утверждень въ званіи попечителя Селегской церковно-приходской школы, Глазовскаго уѣзда, Глазовскій техникъ Н. И. Сарычевъ, проявившій большую заботливость при устройствѣ зданія для этой школы.

Вятскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ выражена благодарность Вятскому купцу Козьмѣ Игнатьевичу Лаптеву за пожертвованіе имъ волшебнаго фонаря съ картинами и 25 руб. деньгами для Гординской церковно-приходской школы Глазовскаго уѣзда.

Уѣздными земскими собраніями 40-й очередной сессіи ассигновано въ пособіе на содержаніе церковныхъ школъ въ своихъ уѣздахъ: Нолинскимъ—5115 руб., Слободскимъ—2750 руб., Яранскимъ—2200 руб.

Слободскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта выражена благодарность членамъ церковно-приходскаго попечительства с. Волкова и попечителю церковно-приходской школы г. Бокову, оказавшимъ свое содѣйствіе при перестройкѣ и расширеніи зданія мѣстной церковно-приходской школы.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1906 году.

Страницы.

№ 1—2. Новогодняя дума. Стих. Свящ.	
<i>А. Веселичій</i>	1—4
— Поученіе. Епископъ <i>Филаретъ</i>	4—9
— Какъ намъ быть? <i>А. В. С.</i>	9—23
— Бесѣды пастыря съ прихожанами по поводу современныхъ событій. Свящ. <i>А. Ардашевъ</i> .	23—31
— Еще къ вопросу о „нашихъ дѣтяхъ“.	
<i>А. В. С.</i>	31—35
— Въ защиту отца. <i>Діаконъ Д. Блиновъ</i> .	35—36
— Программа, которую намѣчаютъ себѣ въ послѣднее время крестьяне для выборовъ въ Государственную Думу	36—43
— Разныя извѣстія	44—51
— Хроника	52—54
№ 3—4. Слово въ Новый Годъ. Свящ.	
<i>В. Казанскій</i>	69—73
— Духовная цензура и современное иконописание. <i>Н. Янусовъ</i>	73—83
— Божье милосердіе. Стих. <i>Ив. Матросовъ</i>	83—84
— Къ вопросу о введеніи естествознанія въ курсъ духовно-учебныхъ заведеній. <i>А. Поліевиковъ</i>	85—87

— Еще къ вопросу о церковной реформѣ.	
Діаконъ <i>Θ. Зубаревъ</i>	87—90
— Голосъ діакона. Діаконъ <i>Василій Лопатинъ</i>	90—94
— Пастырскій судъ чести	94—96
— Проектъ о пастырскомъ судѣ чести	97—98
— Библіографія	98—101
— Отмѣна духовной цензуры	101—102
— Новыя духовныя изданія	102—105
— Какія газеты слѣдовало-бы выписывать духовенству?	105
— Къ свѣдѣнію духовенства	106—108
— Разныя извѣстія.—Хроника	108—117
№ 5—6. Пастырство и общественная жизнь.	125—132
— Къ вопросу о преподаваніи З. Божія въ низшей и средней школѣ. <i>А. П.</i>	132—134
— Голосъ мірянина. <i>М. Ер-нъ</i>	135—136
— На могилахъ (Очеркъ). <i>А. В. С.</i>	137—143
— Дайте свѣту! (Изъ жизни глухихъ вотскихъ угловъ). Свящ. <i>А. Ардашевъ.</i>	143—146
— Понятіе о вотскихъ мыжахъ. Свящ. <i>І. Васильевъ</i>	146—148
— „С. Жерновогорское“, Вятск. губ., Яранскаго уѣзда. <i>И. Афанасьевъ</i>	148—163
— Впечатлѣнія семинариста изъ путешествія въ Саровъ. <i>А. Ф.</i>	163—166
— Разныя извѣстія.—Хроника	167—185
№ 7—8. Къ вопросу—„о Законѣ Божіемъ въ духовной школѣ“	193—203
— Новые, для начальной школы, учебники Закона Божія. <i>А. Анастасіевъ</i>	203—215
— Проектъ преобразованія духовныхъ училищъ	215—229

— Передвижная церковная библіотека-ли- стовка села Алексѣевского, Яранскаго уѣзда. Свящ. <i>Г. Мултановскій</i>	229—232
— Добрые совѣты старика-псаломщика нашему духовному юношеству. Пчеловодъ <i>Ар- хангельскій</i>	233—235
— Священникъ Н. М. Тронинъ (Некрологъ)	235—237
— Разныя извѣстія.—Хроника	238—266
№ 9. Объ исповѣди. <i>Священникъ</i>	271—275
— Нуженъ-ли институтъ противорасколь- ническихъ миссіонеровъ, какъ самостоятельное учрежденіе? Свящ. <i>Ө. Тихвинскій</i>	276—281
— За сборомъ. (Картинка съ натуры). Свящ. <i>П. Локтинъ</i>	282—289
— Объ отдѣленіи отъ должности благочин- наго должности завѣдующаго церковно-причтовыми сборами. Свящ. <i>Д. Селюковъ</i>	289—293
— Выписка изъ полугодичнаго рапорта благочиннаго	293—296
— Копія журнала соединеннаго собранія корпораціи и родителей воспитанниковъ В. Д. Семинаріи 18 дек. 1905 г.	297—302
— Разныя извѣстія.—Хроника	302—319
№ 10. Совѣтъ. Стих. Свящ. <i>А. Весе- лицкій</i>	323—324
— Нуженъ-ли институтъ противорасколь- ническихъ миссіонеровъ? (Окончаніе). Свящ. <i>Ө. Тихвинскій</i>	324—331
— За сборомъ. (Окончаніе). Свящ. <i>П. Локтинъ</i>	331—338
— Протоколы съѣзда духовенства 4-го благ. округа Сарап. у.	338—346
— По поводу замѣтки „Законъ Божій въ деревенскихъ школахъ Орл. у.“ <i>Діаконъ</i>	346—348

— Обь устройствѣ сада при Елаб. Епарх. училищѣ. <i>А. Меньшиковъ</i>	348—352
— Письмо въ Редакцію. Врачъ <i>И. Аксаковъ</i>	352—354
— Разныя извѣстія.—Хроника	355—367
№ 11. Рѣчь въ собраніи Братства Св. Николая. Прот. <i>Н. Тихвинскій</i>	371—380
— Журналъ пастырск. собр. духовенства Слободскихъ церквей	380—386
— Изъ текущей жизни. <i>Idem.</i>	386—388
— Путь къ оздоровленію школы. Учитель <i>Л. Несмѣловъ</i>	389—391
— Сельскимъ хозяевамъ	391—393
— Изъ жизни Духовной Семинаріи	394—401
— Разныя извѣстія.—Хроника	402—405
№ 12. Отъ словъ—къ дѣлу. <i>А. В. С.</i>	409—421
— Рѣчь на пастырск. собр. духовенства 1-го окр. Кот. у. Свящ. <i>П. Наумовъ</i>	422—427
— Впечатлѣнія священника отъ перваго пастырск. собр. благочиннич. округа. Св. <i>І. Тр.</i>	428—431
— Къ земельному вопросу. Діаконъ <i>В. Добрынинъ</i>	432—434
— Разныя извѣстія.—Хроника	435—446
№ 13. Русскому православному народу. Ст. Другъ—пастырь	453—454
— О помощи голодающимъ. Свящ. <i>А. А.</i>	455—456
— Кредитныя товарищества. <i>П. Помосовъ</i>	457—465
— Каѳедральный протоіерей <i>Г. Я. Порфирьевъ</i> , какъ членъ Д. Консисторіи	466—473
— Достойный вниманія случай. <i>П. Воиновъ</i>	474—476
— Разныя извѣстія.—Хроника	477—488
№ 14—15. Слово въ день Св. Пасхи. К. Прот. <i>Г. П.</i>	491—493

— К. И. Невоструевъ. (Біографич. очеркъ).	
<i>Вл. Андреевъ</i>	494—502
— Истинно-христіанская идея. Свящ. <i>Г. Филипьевъ</i>	502—505
— Къ „голосу діакона“. <i>Діаконъ-учитель</i>	506—509
— Разныя извѣстія.—Хроника	509—519
№ 16. Журналь перваго пастырскаго собранія въ г. Вяткѣ 22 августа 1905 г. Свящ. <i>С. Поповъ</i>	523—546
— К. И. Невоструевъ. (Продолженіе)	547—552
— По поводу „Рѣчи въ собраніи Братства 26 февраля 1906 г.“ Свящ. <i>Г. Короваевъ</i>	553—556
— Истинное происшествіе. <i>С. В. В.</i>	557—558
— Разныя извѣстія.—Хроника.	559—568
№ 17. Рѣчь по случаю выборовъ въ Государственную Думу. <i>Еп. Павелъ</i>	571—576
— К. И. Невоструевъ. (Окончаніе)	576—584
— О новыхъ изданіяхъ на вотскомъ языкѣ. Свящ. <i>М. Елабужскій</i>	584—590
— Изъ текущей жизни. <i>Idem.</i>	591—592
— Протокольъ благочин. собранія	593—594
— Разныя извѣстія.—Хроника	594—604
№ 18. „27-е апрѣля“. Стих. Свящ. <i>А. Вселюцкій</i>	607—608
— О благоустройствѣ кладбищъ	608—613
— Изъ отчета миссіонера св. П. Трапизына за 1905 г.	613—620
— О пчеловодствѣ среди духовенства и учащихъ	620—627
— Разныя извѣстія.—Хроника	628—639
№ 19. О благоустройствѣ кладбищъ (Продолженіе)	645—650

— О церковно-приходскихъ учрежденіяхъ	
<i>И. Аванасьевъ</i>	651—655
— На память о прошедшемъ г. Яранска.	
Свящ. <i>Е. Стефановъ</i>	655—656
— О значеніи вотскихъ словъ од или уд	
Свящ. <i>Г. Васильевъ</i>	656—659
— Къ богослужебной реформѣ. <i>А. В. С.</i>	660—662
— Разныя извѣстія.—Хроника	663—671
№ 20. О благоустройствѣ кладбищъ.	
(Окончаніе)	673—680
— Къ статьѣ „За сборомъ“. Свящ.	
<i>Н. Кибардинъ</i>	680—685
— Общество Братства Милосердія во имя	
Христа	686—687
— Блаженной Софіи. Стих. <i>И. Матро-</i>	
<i>совъ</i>	687—688
— Къ вопросу объ оживленіи неофиц.	
отд. Еп. Вѣд.	688—690
— Библиографія.—Разныя извѣстія.—	
Хроника	690—704
№ 21. Правда и Миръ	707—710
— Наболѣе извѣстныя политич. партіи	
въ Россіи —	711—715
— Родныя мѣста. <i>И. Аванасьевъ</i>	715—723
— Прот. П. Евс. Мышкинъ (Некрологъ).	
<i>С. К-нъ.</i>	723—730
— Страхованіе доходовъ и капиталовъ	730—737
— Письмо въ Редакцію. Нач. В. Еп. уч.	
<i>Н. Зубарева</i>	737—739
— Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хро-	
ника	739—750
№ 22. Что нужно предпринять духовен-	
ству въ виду распространенія въ народѣ соціа-	
листич. и революц. идей	751—756

— Рѣшительный шагъ. (Разсказъ) Свящ. А. Веселицкій	756—764
— Сужденіе канониста о порядкѣ избранія епископовъ Д. Г.	765—768
— Вниманію духовенства. Свящ. Н. Флоровъ.	768—773
— „Свобода и Христіанство“ (Библиографич. замѣтка)	773—775
— Разныя извѣстія.— Хроника	775—792
№ 23. Духовно-литературныя очерки.	
А. В. С.	793—799
— Объ уѣздныхъ библіотекахъ для духовенства. Свящ. В. Кувшинскій.	799—803
— Отрадныя вѣсти	803—804
— Въ страду. Стих. Свящ. А. Веселицкій	805
— Къ духовенству епархіи отъ Правленія Вятск. инородческихъ курсовъ	805—813
— Прот. П. Евс. Мышкинъ (Окончаніе).	
С. К-нъ.	814—819
— Разныя извѣстія.—Хроника	820—836
№ 24. Къ предстоящему епархіальному съѣзду. А. Меньшиковъ	837—846
— Рѣшительный шагъ. (Окончаніе).	847—853
— Церковно-славянскій богослужебный языкъ	
И. Афанасьевъ	853—857
— По поводу нѣкоторыхъ постановленій Еп. съѣзда 1905 г.	857—865
— Программа приготовительн. класса Епарх. училищъ	866—870
— Разныя извѣстія.—Хроника	870—880
№ 25. Церковная благотворительность, какъ средство обновленія приходской жизни на Руси	881—889

— Къ вопросу о просвѣщеніи инородцевъ	889—896
— Вліяніе церковно-приходской школы и пѣвческихъ курсовъ на введеніе общаго церковнаго пѣнія	896—899
— О самостоятельномъ чтеніи воспитанниковъ семинаріи и о руководствѣ ихъ въ этомъ отношеніи.	899—902
— Пантелеймоновское общество трезвости въ Воткинскомъ заводѣ. <i>В. О. В.</i>	903—906
— Разныя извѣстія.—Хроника.	906—916
№ 26. Почему маложизненны наши епархіальные органы печати. <i>А. В. С.</i>	919—923
— Личность священника въ отношеніи къ прихожанамъ	924—930
— Къ вопросу о просвѣтит. дѣятельн. среди инородцевъ.	930—936
— Истинное блаженство. Стих. <i>Ив. Матросовъ.</i>	937
Проектъ по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній	937—943
— Пособія для ознакомленія съ вѣроученіемъ и нравоученіемъ мухаммеданства	944—945
— Разныя извѣстія.—Хроника	946—959
№ 27. Вниманію предстоящаго Еп. съѣзда <i>Н</i>	963—971
— Одна изъ нуждъ духовенства. <i>С. Г. Е.</i>	971—974
— Выписка изъ отчета Епарх. инородч. миссіонера за 1905 г.	974—983
— Библиографія.	983—987
— В. А. Тронинъ (Некрологъ).	987—990
— Разныя извѣстія.—Хроника.	990—1007
№ 28. Къ вопросу о духовныхъ вѣдомостяхъ. Свящ. <i>Н. Флоровъ</i>	1012—1022

— Выписка изъ отчета Епарх. инородч. миссіонера за 1905 г.	1023—1032
— Нѣсколько замѣчаній по дѣлу благоустройства кладбищъ. Свящ. <i>І. Мултановскій</i>	1032—1035
— Молебенъ. (Очеркъ)	1035—1037
— Разныя извѣстія.—Хроника	1037—1050
№ 29. Отъ Редакціи	1051—1052
— По поводу предстоящаго Епарх. съѣзда. <i>С.</i>	1052—1066
— Къ вопросу о духовныхъ вѣдомостяхъ. (Окончаніе)	1066—1074
— Библиографія	1074—1076
— На Кармилѣ. Стих. Свящ. <i>А. Веселуцкій</i>	1076—1078
— Разныя извѣстія.—Хроника	1078—1090
№ 30. Слово при освященіи церкви. <i>Еп. Павелъ</i>	1093—1096
— Къ вопросу о миссіи среди старообрядцевъ. <i>Н.</i>	1097—1098
— Въ какое отношеніе стать духовенству къ совершающимся въ Россіи событіямъ? Свящ. <i>А. Ардашевъ</i>	1098—1110
— Что думаютъ и пишутъ объ оживленіи Еп. Вѣдомостей	1111—1112
— На нашемъ съѣздѣ 19-го іюня	1112—1115
— Библиографія	1115—1118
— Вынужденный отвѣтъ	1118—1128
— Разныя извѣстія.—Хроника	1128—1140
№ 31. Слово при посѣщеніи Омутнинскаго завода. <i>Еп. Павелъ</i>	1145—1149
— По поводу статьи „Terra incognita“. <i>А. Коцинскій</i>	1149—1154
— Правила Епарх. съѣздовъ Астраханской епархіи	1154—1158

— Мысли законоучителя. Свящ. <i>В. Кувшинскій</i>	1158—1163
— Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хроника.	1164—1181
№ 32. О пенсіи православному духовенству. <i>С. М. С.</i>	1183—1189
— Къ вопросу о поднятіи религіозно-нравст. жизни прихода.	1190—1195
— Изъ текущей жизни. <i>Idem.</i>	1195—1197
— Значеніе инородч. духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія единоплеменниковъ. Свящ. <i>Д. Григорьевъ</i>	1197—1209
— По поводу статей гг. <i>S. V.</i> и <i>Рукина. С.</i>	1209—1213
— Вниманію оо. депутатовъ Епарх. съѣзда.	1213—1215
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1215—1223
№ 33. Современный приходъ. Свящ. <i>Г. Трапизынъ</i>	1228—1235
— Слѣдуетъ-ли духовенству высказаться по вопросу о смертной казни? Свящ. <i>В. Лопатинъ</i> .	1236—1246
— О взаимовспомогательный ссудной кассѣ. Свящ. <i>Г. Мултановскій</i>	1246—1251
— О предводителяхъ сельскаго духовенства.	1251—1254
— О церковныхъ библиотекахъ	1254—1261
— Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хроника.	1261—1275
№ 34. Рѣчь предъ открытіемъ Епарх. пастырскаго собранія 17 августа 1906 г. <i>Еп. Филаретъ</i>	1281—1284
— Къ вопросу о матеріальномъ положеніи сиротъ духовенства	1284—1291
— Проектъ суда чести. Свящ. <i>М. Е.</i>	1292—1296

— Къ вопросу о поднятіи р.-нравст. жизни прихода. (Окончаніе).	1296—1304
— Отчетъ по книжному складу за 1905 г. Свящ. <i>В. Бехтеревъ</i> .	1304—1308
— Изъ отроческой жизни Императора Николая II-го. <i>С. Колосовъ</i> .	1308—1311
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1311—1325
№ 35. О смертной казни	1331—1337
— Состояніе Бѣлоезерскаго прихода, Орл. у. Свящ. <i>Г. Маракунинъ</i> .	1337—1344
— Какъ вырабатываются народные проповѣдники	1344—1348
— Благочин. съѣздъ 3-го округа Нолинск. у. Свящ. <i>Г. Филиппевъ</i> .	1348—1354
— Проектъ устава ссудной кассы для духовенства	1354—1356
— Нищіе-слѣпцы (Очеркъ)	1356—1357
— Разныя извѣстія.—Хроника	1357—1368
№ 36. Взглядъ Императора Николая I на мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. <i>П. Лупповъ</i>	1371—1383
— Право духовенства на отчисленіе части церковно-свѣчныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній	1383—1388
— О выборныхъ благочинныхъ <i>Н.</i>	1389—1390
— Во время засухи. (Разсказъ). <i>И. Аванасьевъ</i> .	1391—1395
— Тоже нищій. (Очеркъ). Свящ. <i>Д. Селюковъ</i>	1395—1396
— Библиографія	1397—1399
— Вниманію духовенства. <i>Н. Гусевъ</i> .	1399—1403
— Разныя извѣстія.—Хроника	1403—1412

№ 37. Псал. XXX, 25.—Марк. XI, 24.	
—Римл. XII, 17. <i>Е. Филаретъ</i>	1413—1414
— Взглядъ Императора Николая 1 на мѣ- ры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. (Окончаніе)	1415—1429
— Обь уничтоженіи „воршудовъ“. <i>Н. Богоспасаевъ</i>	1430—1437
— О пастырскомъ авторитетѣ. Свящ. <i>Д. Селюковъ</i>	1438—1444
— Разныя извѣстія.—Хроника	1444—1452
№ 38. Современное положеніе духовенства.	1453—1457
— Христіанство и социализмъ	1458—1459
— Изъ текущей жизни <i>Idem.</i>	1460—1462
— Библіографія.—Разныя извѣстія.— Хроника	1463—1472
№ 39. Тебе поемъ, Тебе благодаримъ, Те- бе благословимъ	1475—1477
— Такъ жить нельзя. <i>А. В. С.</i>	1478—1483
— Поступокъ, которому трудно подыскать названіе	1483—1488
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1488—1491
№ 40. Мѣ. V, 3.; Мѣ. V, 4. <i>Еп. Фи- ларетъ</i>	1495—1496
— Обь общежитіяхъ при дух. училищахъ.	1496—1506
— Пастырскія собранія	1506—1509
— Отъ редакціи неоффиц. отдѣла Еп. Вѣ- домостей	1509—1514
— Разныя извѣстія.—Хроника	1514—1515
№ 41. Обь общежитіяхъ при дух. учи- лищахъ (Окончаніе)	1519—1529
— Желательныя исправленія и дополненія въ „программѣ историко-статистич. описаній при-	

ходовъ, монастырей и храмовъ Вятской епархіи“.		
<i>Свящ. І. Мултановскій</i>	1530—1532
— Разныя извѣстія.—Хроника	1533—1536
№ 42. Необходимый коррективъ <i>А. В. С.</i>		1539—1545
— Вынужденный отвѣтъ. Инсп. Стах. Еп.		
учил. свящ. <i>С. Танаевскій.</i>	1546—1556
— Разныя извѣстія.—Хроника	1557—1561
№ 43. Чествованіе попечительницы Стах.		
Еп. училища <i>Г. Ф. Стахѣвой.</i>	1563—1574
— Изъ засѣданія Казанской переводч. ко-		
миссіи	1575—1579
— Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хро-		
ника	1580—1584
№ 44. Слово на день 17 октября <i>П. І. О.</i>		1587—1592
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1592—1598
№ 45. Неотвязная дума. Стих. Свящ. <i>А.</i>		
<i>Веселицкій</i>	1603—1605
— Аще Христось не воста, суетна вѣра		
наша	1606—1613
— О таинствѣ крещенія съ миропомазані-		
емъ. Свящ. <i>Д. Селюковъ.</i>	1613—1617
— Разныя извѣстія—Хроника	1618—1626
№ 46. Зимняя дума. Стих. Свящ. <i>А. Ве-</i>		
<i>селицкій.</i>	1633—1634
— Мысли и впечатлѣнія сельскаго священ-		
ника при чтеніи „дневника Епарх. пастырско-		
мірянскаго собранія“. Свящ. <i>М. А.</i>	1635—1636
— Къ началу учебнаго года	1636—1640
— Изъ дневника священника инородч.		
прихода. Свящ. <i>В. Кувшинскій</i>	1641—1647
— Библиографія.—Разныя извѣстія.—		
Хроника	1647—1656

№ 47. Значеніе и роль миссіонерскихъ школь. Свящ. <i>Д. Григорьевъ</i>	1661—1676
— Голыя цифры	1677—1680
— Библіографія.	1680—1682
— Нѣчто объ удивительныхъ свойствахъ редакціи „Епарх. Отголосковъ“.	1682—1684
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1684—1690
№ 48. Чему ихъ учать? <i>Е. Поселянинъ</i>	1695—1701
— Мужикъ. Свящ. <i>В. Кувшинскій</i>	1701—1704
— Живое слово. (Разсказъ) <i>М. Аѳанасьева</i>	1704—1710
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1711—1720
№ 49. Народное отрезвленіе, какъ одна изъ неотложныхъ задачъ церкви.	1727—1734
— Церковное пѣніе. Свящ. <i>Д. Григорьевъ</i>	1734—1737
— Фармазоны. <i>Гр. Верещанинъ</i>	1737—1744
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1744—1748
№ 50. Къ вопросу о выборахъ въ Государственную Думу	1755—1758
— Поѣздка Преосв. Филарета въ с. Верховино, Орл. у.	1759—1765
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1766—1774
№ 51—52. У Вертепа. Стих. Свящ. <i>А. Веселицкій</i>	1779—1780
— Письмо отца къ дѣтямъ	1780—1788
— Святая ночь (Разсказъ). <i>М. Аѳанасьева</i>	1788—1796
— По поводу письма 80 преподавателей и 13 дѣятелей по народному образованію Нолинскаго у. <i>П. Воиновъ</i>	1796—1806
— Письмо въ Редакцію	1807—1808
— Разныя извѣстія.—Хроника.	1810—1811
— Оглавленіе.	1813—1820

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ВНОВЬ открытый МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о,

въ г. Вяткѣ, на Спасской ул. Телефонъ № 290.

Бомадный выборъ обуви мужской, дамской и дѣтской собственной фабрики, а также лучшихъ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и Варшавскихъ фабрикъ, резиновыя галоши, дорожныя вещи, коваты, линолеумъ, кучерская одежда, валеная, бурочная, енотовья, пуховая, фетровая и суконная обувь всевозможныхъ фасоновъ.

Торговля производится оптомъ и въ розницу.

Цѣны безъ запроса.

Отпускъ по ордерамъ Пермской желѣзной дороги.

Еженедѣльный духовно-нравственный и патриотическій

Ж У Р Н А Л Ъ

„Доброе Слово“

въ 1907 году.

Открывая подписку на *второй* годъ изданія, Редакція *Дорого* Слова надѣется, что и въ будущемъ году, оставаясь вернымъ своему имени и знамени — За Вѣру, Царя и Отечество, „Доброе Слово“ неуклонно, въ духѣ христіанской любви и примости, избѣгая всякаго рѣзкаго тона, но въ твердомъ сознании правоты своихъ взглядовъ, будетъ служить укрѣпленію религіознаго чувства, располагать къ неослабному памятованію служебнаго долга и присяги, развивать любовь и преданность Престолу и Отечеству.

Подписная цѣна журнала „Доброе Слово“, выходящаго въ С.-Петербургѣ еженедѣльно въ объемѣ не менѣе одного, печатна-

го листа съ доставкою и пересылкою въ Россіи: на годъ 2 рубля, полгода 1 р. 30 коп., 4 мѣсяца 1 рубль, 3 мѣсяца 80 коп., помѣсячно 30 коп., отдѣльный номеръ 5 коп. За границу 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Редакторъ-Издатель свящ. П. Н. Левашовъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

въ 1907 г.

(48 годъ изданія)

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки

и прибавленія къ ней.

ЦѢНА на журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ и дополненія къ ней прежняя—8 (восемь) рублей съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно цѣна „Общед. Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес., и 3 р. съ перес.

Примѣчаніе. а) Новые подписчики на журналъ (т. е. впервые подписывающіеся на него съ 1898 г.), желающіе получить всѣ первые уже вышедшіе восемнадцать выпусковъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“, платятъ по 1 рублю за каждый выпускъ (съ пересылкой), а при выпискѣ на выборъ—по 1 р. 50 к. съ перес.

Адресовать: *Въ редакцію духовнаго журнала*

„СТРАННИКЪ“.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

Городскіе СШБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи „Странникъ“: Невскій просп., д. 182.

За редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,

урожд. Лопухина.

С Л О В О,

ежедневная политическая, экономическая, общественная и литературная газета.

ВЫХОДИТЬ въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ съ 19-го ноября 1906 года.

Главная политическая задача СЛОВА—созданіе конституціоннаго центра.

НАША ПРОГРАММА:

Укрѣпленіе русской національной идеи въ связи съ идеей обще-славянской, при равноправіи народностей, населяющихъ Россію.

Цѣлостъ и нераздѣльность Россіи.

Развитіе русской государственности на началахъ прогрессивной конституціонной монархіи.

Свобода церкви и полная вѣротерпимость.

Полное равноправіе крестьянъ.

Развитіе мелкаго землевладѣнія на правѣ личной собственности и созданіе интенсивнаго хуторскаго хозяйства.

Широкое, въ центрѣ и на окраинахъ, мѣстное самоуправленіе. Всеобщая мелкая земская единица—какъ основа земскаго самоуправленія. Всемѣрная забота государства о производительныхъ, тѣсно связанныхъ между собой, силахъ страны—земледѣліи и промышленности.

Развитіе промышленности и торговли на началахъ самостоятельности, широкой инициативы, подъема производительности народнаго труда и классовой организаціи представителей труда и капитала.

Изысканіе путей къ примиренію труда и капитала. Государственная регулировка ихъ взаимныхъ отношеній.

Всеобщее образованіе на началахъ широкаго общественнаго почина и съ устраненіемъ особыхъ правъ и привилегій по образованію.

Свобода слова, печати, союзовъ и собраній при твердой власти, основанной на общественномъ довѣріи.

Борьба съ насиліемъ справа и слѣва, развитіе широкаго народнаго творчества.

Миролюбіе и сдержанность внѣшней политики при твердой и исполненной достоинства охранѣ національныхъ интересовъ.

Реформа арміи и флота. Созданіе надежной военной силы для страны неприкосновенности Россіи, обезпеченія ея мирной политики и защиты экономическихъ интересовъ страны.

Служеніе національнымъ началамъ въ литературѣ и искусствѣ во всехъ его областяхъ при полномъ вниманіи ко всякимъ новымъ художественнымъ теченіямъ.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой на 1907 годъ.

На 12 мѣс.—12 р., на 6 мѣс.—6 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на
1 мѣс.—1 р. 25 к.

За границу: 12 мѣс. 20 р., 6 мѣс.—11 р., 3 мѣс.—6 р., 1 мѣс.—2 р. 50 к.
Допускается разсрочка годовымъ подписчикамъ въ конторѣ газеты: при
подпискѣ—4 р., къ 1 апрѣля—4 р. и къ 1 августа—4 р. Для уча-
щейся молодежи и для волостныхъ правленій допускается скидка въ 25%
съ подпиской цѣны.

Отдѣльные №№ по 5 коп. Перемена адреса 45 коп.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты «Слово», въ
С.-Петербургѣ, Невскій 92. (Телефонъ 233—57).

При этомъ номерѣ рассылаются: объявленіе отъ редакціи
журнала „Русскій Паломникъ“ и воззваніе Вятской Монархиче-
ской партіи.

СОДЕРЖАНІЕ:—У св. Вертепа.—Письмо отца къ дѣтямъ.—
Святая ночь.—По поводу письма 80 преподавателей и 13 дѣяте-
лей по народному образованію Нолинскаго уѣзда.—Открытое
письмо священнику М. А., автору замѣтки „Мысли и впечатлѣнія
сельскаго священника при чтеніи длевника Епархіальнаго пастыр-
ско-мірянскаго собранія“ въ № 46 Епархіальныхъ Вѣдомостей.—
Письмо въ Редакцію.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Содержаніе
неофициальнаго отдѣла „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ
1906 году.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.